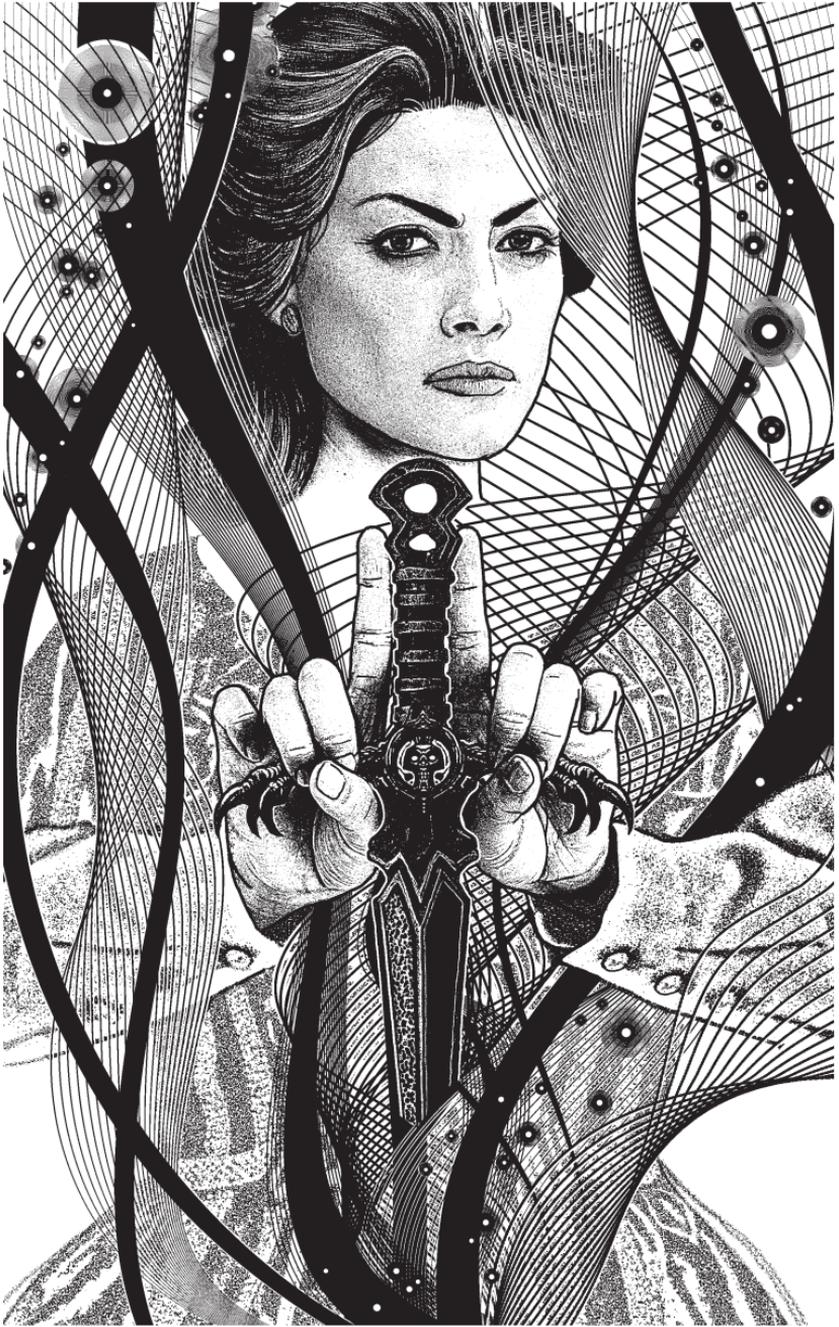

Ольга Олие

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Олие

Замуж не напасть,
или Бракованная невеста

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 308

Художник
В. Успенская

Олие О.

О-54 Замуж не напасть, или Бракованная невеста: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2501-3

Беда не приходит одна — данную мудрость я испытала на себе. Мои проекты украли, с работы уволили, муж обчистил до нитки и исчез. И в довершение всех бед меня еще и похитили неизвестные. Да не откуда-нибудь, а из другого мира. На конкурс красоты... ой, невест. Только по прибытии в пункт назначения сообщили, что невеста я бракованная: мало того что человек, так еще и без магии.

Мне бы радоваться, но мой длинный нос нашел приключения там, где, казалось бы, их и быть не могло.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Олие, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2501-3

ПРОЛОГ

— Нина Егоровна, вы уволены.

Слова шефа набатом звучали в ушах. Стоило увидеть на его столе свои эскизы, и я было обрадовалась. Но, приглядевшись, едва не отшатнулась: на них стояла размашистая подпись нашего лицемера Славика.

— Это же... мое, — сглотнула я, некультурно ткнув пальцем в эскизы.

Шеф разозлился. Именно за клевету на ведущего дизайнера меня и уволили.

Я шла по коридору, глотая слезы обиды. Ноги сами принесли меня в кабинет Людочки, именно ей я вчера оставила папку для передачи шефу. Но не успела взяться за ручку, как услышала голоса.

— Жаль, Нинулю уволили, теперь придется искать другую дуру, — сокрушался Славик.

— Как уволили? За что? — всполошилась Людочка. — Эй, мы так не договаривались! Нина отличный дизайнер, и ты об этом прекрасно осведомлен. К тому же разве увольняют за несданный проект? Максимум премии лишают.

— Она сама виновата. — Мне даже показалось, я вочию вижу досадливо искривленную физиономию Славика. — Нечего было тыкать в мои проекты и называть их своими.

— Хм... А ничего, что это действительно ее проекты, которые я тебе и предоставила, — заявила Людочка. До

меня донесся звук упавшего стула. А после злой голос девушки: — В общем, так: сейчас ты пойдешь к шефу и сделаешь что угодно, чтобы Нину не увольняли. В противном случае...

— ...все узнают, что ты шпионишь в пользу Владлены. И все наши проекты первыми попадают к ней, — слишком ласково окончил фразу Славик.

Входить в кабинет расхотелось. Слезы высохли. Мгновение я еще пыталась думать — да, иногда страдаю такой болезнью, — как вообще могла три года работать в этом террариуме, где каждый так и норовит украсть, обмануть, подсидеть. Просто раньше я ни на что не обращала внимания, работала, не вникая в дразги, и не слушала сплетни. Погружалась в работу, и было не до чужих проблем, со своими бы разобраться. Задним умом мы все крепки. И теперь я понимаю: надо было прислушиваться и присматриваться, сейчас бы не оказалась в такой ситуации.

Может, и хорошо, что меня уволили? Хотя, с другой стороны, я ничего больше не умею. И дорога мне теперь могла быть только в бюро Владлены, если бы не одно, но громадное «но»: не возьмут.

Три года назад, когда я сначала пришла работать к Владлене, замужней женщине за сорок, с хваткой акулы, познакомилась со Стасом, своим нынешним гражданским мужем. Мы встречались, ходили в кино, театр, ресторан. А через два месяца, стоило нам съехаться и всем объявить о нашем новом статусе семейной пары, как Владлена расสวิрепела.

Тогда-то мне и стало известно, что непроизвольно увела постоянного любовника женщины. Но какими остались их отношения, мне не суждено было узнать, я перешла в другое агентство.

Иногда Стас пропадал ночами, но я предпочитала верить мужу. Расписываться мы не стали. Штамп в паспорте — не показатель брака. Нам было хорошо вместе. Уже

через год мы взяли ипотеку, Стас выбрал и автомобиль в кредит. Я все оформила на себя, так как у него оказались проблемы с документами, он не был прописан не то что в нашем городе, но даже в нашей стране. Мой супруг оказался из ближнего зарубежья.

Кажется, я настолько глубоко ушла в себя, что едва не попала за подслушиванием. Только приближающиеся к двери шаги заставили быстро отпрянуть и сделать вид, будто только подошла. Вовремя.

В следующую секунду прямо на меня вылетел Славик. На его лице застыла ехидная усмешка. Оглядев его, а потом взглянув на застывшую в дверях Людочку, кивнула сама себе.

— Теперь все встало на свои места. Но это уже не важно. Надеюсь, закон бумеранга и вас найдет в самое неподходящее время, — ровно произнесла я и уже собралась отправиться собирать вещи.

— Нина, я правда не думала, что так получится, — едва слышно прошептала Людочка, остановив меня. — Тебе не нужно было лезть в бутылку.

— То есть я же еще и виновата, что пыталась отстоять свое? — Моему удивлению не было предела. Неужели она серьезно? Я во все глаза глядела на девушку, надеясь, что она сейчас скажет, что пошутила, но на меня посмотрели весьма недовольно.

— Не надо было доказывать шефу то, чего он не принял, — пожала плечами собеседница.

Я едва не задохнулась от ярости. Но в этот момент поняла: разговаривать с ней бесполезно, она все равно не поймет меня, пока сама не испытает того же.

Я не удостоила ее даже взглядом, только помахала рукой, не оборачиваясь. Какая теперь разница, знала она или нет, ведь помогла Славику, этого уже оказалось достаточно. А ее слова о моей же вине... Этого я не могла понять и простить. Я возвращалась к себе, глаза жгло огнем, но плакать я себе запретила. Только пыталась по-

нять: как можно так спокойно смотреть в глаза тому, кому сделали подлость? При этом еще и пытаться в чем-то убедить.

На миг я застыла от потрясения. Это что же получается? Мне нужно было спокойно отреагировать на то, что мои проекты подписаны чужим именем? Промолчать? И ради чего? Чтобы не уволили? Бред! Это мое, и пусть так, но я пыталась отстоять то, чему посвятила две недели. Да, не получилось, но если бы я сдалась вот так сразу, сама себя перестала бы уважать.

Мои вещи вместились в одну коробку. Именно с ней я и покинула бывшее место работы, успев получить расчет. Раз уж сегодня я богатый Буратино, можно расщедриться и на такси. Именно оно с ветерком доставило меня домой.

Стаса еще не было. А вот почты оказалось слишком много. Как давно я не заглядывала в почтовый ящик? Вроде обычно этим Стас занимался.

Оставив неразобранную коробку на столе, начала вскрывать конверты с печатями банка. И тут... Второе потрясение за день настигло меня. Я присела на стул. Ноги отказывались держать.

Не отрываясь от письма трехмесячной давности, нащарила телефон, набрала номер мужа. Необходимо было прояснить некоторые моменты. Может, произошла ошибка? И Стас сейчас посмеется над моими страхами, развеет их, а потом мы вместе будем вспоминать эту историю с улыбкой на губах. Черт! Кого я обманываю?

— Проверьте номер, который вы набрали, — донеслось до меня.

Я проверила, Стаса ли набирала, а то с меня станется ошибиться. Номер его.

— Странно, что случилось? — процедила я, отключаясь. В тот момент никаких негативных мыслей еще не было, хотя где-то в груди начало ныть. Страхи? Я говорила о них еще пару минут назад? На меня медленно, но

верно начала накатывать паника. Но я все еще лелеяла надежду, что это ошибка, которая вот-вот разрешится.

Вскрыла остальные конверты, во всех одно и то же: «Платеж просрочен. Проценты возросли. Начисляется пеня».

Этого не может быть! Ведь я же каждый месяц отдавала Стасу деньги, чтобы платить по кредитам.

В голову пришла мысль поискать квитанции. Он наверняка должен был их сохранить. Открыв буфет, начала рыться в документах. К своему ужасу, не нашла документов на квартиру и на автомобиль мужа. Хотя конкретно их не искала, просто отметила их отсутствие. Сердце кольнуло ужасное предчувствие. Я огляделась. Выдохнула, сразу же глубоко вдохнула. И тут только заметила, что исчез его любимый портсигар, мои золотые украшения и... Быстро вскочив, проверила тайник. Деньги из закладки тоже испарились. Я прислонилась к стене. Это сон? Я сплю? Мне наверняка снится кошмар. Этого не может быть, чтобы в один день на меня свалилось все и сразу.

Я глубоко вдохнула. Попыталась унять дрожь в руках. Голова кружилась от переполнявших меня эмоций. Нина, соберись. Вероятно, произошло недоразумение. Хотя сердце колотилось так, что я поняла: никакого недоразумения. Все слишком очевидно. Да, верить не хотелось, о таком я только слышала, но не думала, что сама попаду в подобную ситуацию.

С дрожью в ногах открыла шкаф. Необходимо было проверить все. Вещей супруга тоже не оказалось, так же как и моей норковой шубы, купленной еще родителями перед смертью, мехового манто и много чего, что представляло ценность.

Осев на пол, схватилась за голову, раскачиваясь из стороны в сторону. Меня не просто бросили, а еще и обокрали. Подчистую. Более того, еще и кредиты на меня повесили. За что? Почему я? Чем же так прогневила Бо-

га, что он меня так наказал? Меня накрыла лавина самобичевания. Видимо, все проблемы во мне: вон и Славик без зазрения совести присвоил мои проекты, Стас унес все деньги из дома, а там была приличная сумма — деньги, оставшиеся от родителей, их я держала на черный день.

Трель напоминания на телефоне в пустой квартире заставила вздрогнуть. Хотя сначала робкая надежда подняла голову — вдруг это звонок? Но нет, все-таки напоминалка. Я попыталась вспомнить, что сегодня за день. Ага, день моего увольнения и крушения всех надежд. Больше ничего другого не шло на ум. Я начала перебирать варианты праздников, памятных дат, но память подводила. Пришлось вставать.

«Восточные танцы», — гласила надпись в напоминании.

Я горько усмехнулась. Вспомнила. Я записывалась на них уже четвертый курс подряд. Мне хотелось похудеть, стать стройнее, но даже занятия не помогли сбросить лишних десять килограммов.

Пышечкой я не была, но жировые складки на боках и бедрах не желали убираться. В свои двадцать семь я выглядела старше. Пепельные волосы больше напоминали седину и жутко раздражали. Блеклые голубые глаза заставляли многих отводить взгляд. Н-да, красавицей я себя назвать определенно не могу.

Снова дернулась, когда ожил телефон. На этот раз это был входящий вызов. Я досадливо поморщилась. Почему меня не хотят оставить в покое? Мне плохо, душа болит, сердце словно в тисках. На миг проклюнулась робкая надежда: а вдруг это Стас? Хотя зачем ему мне звонить? Если только добить окончательно, сообщив о том, что он уже где-нибудь за границей. Трубку снимать не хотелось, как и видеть и слышать кого-либо. Но, глянув на дисплей, поняла: эта особа не отстанет.

— Нина, ты идешь или нет? — раздался голос в трубке, как только я ответила.

— Нет, Эль, поезжай без меня. — Я сама поморщилась от своего хриплого и едва слышного голоса.

— Нинок, что случилось? — тут же забеспокоилась подруга.

Я поняла: не отвяжется. Да и мне самой вдруг захотелось ей все рассказать, выговориться, облегчить душу, как говорят. Может быть, вдвоем мы сможем найти выход из положения.

— Сейчас спущусь, — вздохнула я, собирая сумку для танцев. Попутно забросила в нее бутылку коньяка, до которой не добрался мой благоверный. А может, специально оставил, чтобы дать мне возможность напиться в последний раз. Тьфу! Мысли ужасные в голову лезут. Не умирать же я собралась, ей-богу.

Эля ждала меня в автомобиле, на который копила три года. И сейчас ухаживала за ним, как за ребенком, что вызывало смешки у всех наших знакомых.

Прыгнув в салон, оглядела подругу, как всегда, вздохнула с завистью. И было отчего. Эффектная брюнетка с потрясающей фигурой. Ноги от ушей, грудь четвертого размера. Ей всегда вслед оборачивались мужчины. Тогда как на меня даже не смотрели.

— Итак, рассказывай, — потребовала подруга, глянув на меня и осуждающе покачав головой. Знаю, выгляжу ужасно, но мне простительно: столько бед сразу, у любого нервы сдадут.

И я начала говорить о свалившихся на меня несчастьях. Надо отдать Эле должное, она ни разу не перебила, только глаза ее все больше сужались от злости да руки сильнее стискивали руль.

— И что ты намерена делать? — задала вопрос Элька. — Спустишь все на тормозах?

— Да сейчас! Я похожа на святую, подставляющую вторую щеку? — вспыхнула я. В груди начала поднимать-

ся волна ярости. — Душа требует мщения. Но месть должна быть продуманной, чтобы все на себе смогли ее прочувствовать. Особенно Стас.

— Не переживай, подруга, придумаем. И Славик с Людочкой, и твой ненаглядный свое получат, — пообещала подруга.

— Единственное, о чем я жалею, что сразу не смогла разглядеть эту сволочь, — досадливо скривилась я.

— Все мужики гады и сволочи, — зашипела подруга, пытаюсь поддержать меня. Заметив, как по моим щекам катятся слезы,скомандовала: — Прекрати ныть! Слезами горю не поможешь, — житейская мудрость. Сейчас едем на занятия, надо снять напряжение, а потом...

Что должно было произойти потом, мы так и не узнали. Перед нами затормозило необычное транспортное средство: на вид вроде старинной кареты, сверху лопасти, как у вертолета, а впереди морда не то медведя, не то тигра, на которой находилась панель управления.

— Ого! Ролевики перешли на нечто новое? Они уже и конструкторами заделались? — с восхищением присвистнула Эля.

Я не разделяла ее радости, мне вдруг стало до одури страшно. Мелькнула шальная мысль: «Только умереть осталось для полного счастья». Но я тут же постаралась ее прогнать. Бесполезно. Она не желала покидать голову. Ужас сковал мое тело.

Из странного автомобиля выскочили двое парней и бросились к нам. Мы ни испугаться, ни возмутиться так и не успели. Рывком открыли двери с двух сторон и сыпанули на нас каким-то порошком. Веки мгновенно отяжелели, словно свинцом налились, и я вместе с подругой провалилась в темноту.

Просыпаться было тяжело. В голове словно сотня молотков стучала. Я застонала. Ужасно хотелось пить. Губы пересохли, во рту пустыня Сахара. С трудом разомк-

нув глаза, попыталась сесть. Тело будто под катком побывало, меня скручивало от боли при малейшем движении.

— Элька, ты здесь? — хриплым голосом, который и сама не узнала, спросила я. Вокруг было темно. Воздух спертый. Пахло потом. Да так нестерпимо, что меня за-тошнило. А когда меня схватила сильная и явно не женская рука, чуть не взвизгнула.

— Тихо, не шуми, — зашептал парень, судя по голосу, молодой. — Это какой мир?

— Ч-что? — не поняла я. Мотнула головой. — Что значит — какой мир?

— Тебя из какого мира похитили? — терпеливо поинтересовался юноша.

— С Земли, — решив отвечать на вопросы сумасшедшего спокойно, я все-таки пыталась отстраниться. Кто его знает, вдруг сумасшествие заразно? В этот момент, прислушавшись к себе, с ужасом осознала, что мои чувства будто выключили. Ни испуга, ни удивления не было. Я словно смотрела кино, жаль, себя со стороны не видела. Может, на меня так порошок повлиял? И скоро все вернется?

— Значит, теперь в пункт назначения. Эх, даже сбежать не получилось! — стукнул кулаком по полу юноша. Но руку мою отпустил. И тут же на его ладони заплясал светящийся шарик. — Снова магия работает. Мы больше не в техногенном мире.

От его слов я свела глаза в кучку. Магия. Другой мир. На этом месте мне полагалось испугаться и попытаться сообразить, не сон ли это. Но где-то внутри росла уверенность: не сон, меня действительно похитили и везут неизвестно куда. Я стала попаданкой обыкновенной. А что в таких случаях полагается делать? Визжать, топтать ногами, проситься домой? А смысл? Вряд ли меня послушают. Не для того же похищали.

Странные мысли в голове. Из горла вырвался истерический смешок. Хоть какая-то реакция на происходящее. Но не от страха, а от адреналина в крови. Как много раз, читая книги, я представляла себя на месте героини-попаданки. А как только это все-таки случилось со мной, ничего не испытываю. Что за несправедливость?

Тут мои мысли прервались, и я решила оглядеться. Внутри пространство оказалось много больше, чем казалось снаружи. И на полу вперемешку лежали парни и девушки, они все еще спали. Бодрствовали только мы с незнакомцем. Всего я насчитала десять парней и десять девушек. Эли среди них не обнаружила. Повернулась к парню. Оглядела его.

Короткие белые волосы зачесаны назад. Одна прядь выбилась и норовила попасть в глаза. Он ее все время сдувал. Тело спортивное, лицо приятное. Волевой подбородок и упрямо сжатые губы в совокупности с цепким взглядом ясно давали понять — юноша наверняка не из простых людей. Скорее его можно отнести к «золотой молодежи».

— Почему они спят? — задала я первый интересующий меня вопрос.

— Это же очевидно, их усыпили, — пожал плечами собеседник. В глазах мелькнули искры смеха.

— Серьезно? — с сарказмом поинтересовалась я. — И как же я не догадалась? — даже руками всплеснула. На меня накатило беспокойство за подругу. — Вообще-то меня интересовало другое. Почему они до сих пор спят? Мы же проснулись.

— Меня тоже интересует, как смогла сама проснуться ты? Ведь магию кнархов сложно побороть. Тебе это удалось, — протянул молодой человек.

— Кого? Кто такие кнархи? — Все-таки сумасшествие заразно. К такому выводу я пришла, когда на меня посмотрели словно на чудовище, слишком уж выразитель-

но. Ага, он бы еще пальцем у виска покрутил, хотя это впору делать мне.

— Тебя по голове не били? — участливо поинтересовался юноша. — Хотя нет, кнархи не применяют физического насилия, они действуют ментально.

— Слушай, умник, ни удары по голове, ни ментальные вмешательства не могут восполнить пробел в том, чего я по определению знать не могу. В моем мире одни люди и никаких кнархов-шмархов нет и быть не может, — спокойно и почти хладнокровно произнесла я.

— Как это — одни люди? И ваш мир еще не погиб? — Столько неподдельного изумления в голосе.

— С чего ему гибнуть? Странные у тебя понятия. Мы прекрасно живем, у нас высоко развиты разнообразные технологии, — заявила я.

— Угу, а еще подлость, подставы, интриги и прочие мелкие и крупные пакости тоже наверняка на должном уровне, — поддел меня собеседник.

Только я попыталась возразить, как впервые за все время сердце кольнуло. Он прав, но сейчас я сожалела только об одном: мне не удалось отомстить ни Славику с Людочкой, ни Стасу. И почему-то я могла с уверенностью сказать: вряд ли получится.

— Ты так хорошо знаешь психологию людей? Откуда? Частый гость в нашем мире? — Я старалась придать голосу ехидства, но на последних словах он сорвался.

— Хочешь сказать, я не прав? — насмешливо отозвался парень. — Люди во всех мирах одинаковы. Тут не надо быть знатоком.

— Ладно, каждый из нас останется при своем мнении, — пошла я на попятный, решив не портить себе настроение. Да и смысла что-то доказывать и убеждать я не видела.

— А как ты здесь оказалась? — округлил глаза собеседник. — С чего вдруг кнархи вздумали связаться с человеком?

— Обыкновенно. Сидели с Элей в машине, никого не трогали, беседовали. Тут эта штука зависла прямо перед нами, оттуда выскочили двое, обсыпали порошком — и все, дальше темнота. Я волнуюсь за подругу, ее здесь нет, — последние слова я прошептала почти с надрывом.

— Ты человек! — обвиняюще указывая на меня пальцем, воскликнул юноша. Хотя я каким-то образом уловила фальшь в его голосе.

Я пристально взглянула на собеседника. Хочет поиграть? Да пожалуйста! Может, и я хоть что-то узнаю.

— Приплыли! Ты это сколько раз еще повторять намерен? — покачала я головой, окончательно уверившись, что передо мной псих обыкновенный, одна штука. — А кого ты думал увидеть в мире, где живут только одни люди? Барабашку? Неведому зверушку? Так это тебе в сказку надо. Там и чудо-юдо имеется, и Баба-яга, и даже, — я понизила голос до шепота, — Кощей Бессмертный. А вот кнархов-шмархов у нас и в сказках нет, и быть не может.

— Почему? — потрясенно уставился на меня собеседник.

— Вот чудак-человек! — всплеснула я руками, на миг удивившись, как быстро пришла в себя. — Да тут же все элементарно, потому что нам о них не известно ничего. Иногда авторы, конечно, мудрят чего-то в книгах, но там все сугубо их фантазия.

— Ты меня совсем запутала, — мотнул головой собеседник. — Какие авторы? Чего мудрят? Зачем? И не смей называть меня человеком! — грозно потребовал юноша.

— Хм, и кого из нас по голове тюкнули? Что ж ты такой непонятливый? — с досадой произнесла я. — Давай зайдем с другой стороны.

— Здесь некуда идти, — огляделся парень.

Я вздохнула и закатила глаза.

— Так мы ни к чему не придем. Просто расскажи мне, что происходит. Кто все эти люди? Куда нас везут? И где же все-таки моя подруга?

— Здесь нет людей, кроме тебя. Чем ты вообще слушала? Я тебе несколько раз об этом сообщил, — надменно произнес юноша. Я непроизвольно икнула. Вот так новость. Видимо, я все пропустила мимо ушей. — Потому и не понимаю, зачем ты вообще нужна?

— Нужна для чего? — Я сжала виски пальцами. Наш разговор напоминал беседу глухого с немым. — Давай тогда ты просто объяснишь, куда мы все едем?

— В Дарис. Принц и принцесса вошли в брачный период, для них везут кандидатов и кандидаток в невесты. Будет обширная программа. Много конкурсов, в том числе и магических, — язвительно добавил в конце собеседник.

Я сникла.

— Хм, парней тоже в невесты? — усмехнулась я, наблюдая, как вытягивается лицо собеседника.

— Не придирайся к словам, — досадливо скривился юноша. — Хотя что еще можно ожидать от человека?

— Сделаю вид, что не заметила шпильку. Смотри, что получается: девушек, как и парней, десять, и только я выбиваюсь из общего ряда. Одиннадцатая. Зачем? Если нужны магически одаренные, то каким боком тут я? Да еще и обычный человек.

— Кнархи ничего не делают просто так, — вперил в меня пристальный взгляд собеседник. — Значит, наверняка они в тебе что-то разглядели. Но я ничего не вижу.

— А должен? И вообще, может, у меня есть другие качества, достойные принцессы. — Я даже попыталась выдать улыбку. Но на меня глянули с таким ехидством, что все желание хорохориться отпало.

Я о многом хотела расспросить парня, но тут наше средство передвижения с грохотом остановилось. Как оно не развалилось, осталось для меня загадкой. Я побы-

стрее схватилась за юношу, пока меня не приложило о стену, и вспомнила, о чем так и не спросила:

— Тебя как зовут? Столько проговорили, а так и не познакомились.

— Азаш, только вряд ли мы встретимся. Сейчас нас разделят, и на этом — все. Претенденты на роль женихов и невест не пересекаются. Во дворце покои будут находиться в разных частях. Так что удачи тебе, человечка из техногенного мира. Надеюсь, ты найдешь свое счастье.

Азаш легко вскочил на ноги и первым подошел к полу, открывшемуся при его приближении. Один из похитителей посторонился, пропуская юношу, после чего вошел внутрь и удивленно воззрился на меня.

— Как давно ты пришла в себя? — спросил он. Потом ногой тронул одну из лежащих девушек. Вышло это небрежно, что меня покорило, но та не подавала признаков пробуждения.

— Достаточно давно, чтобы успеть прийти в себя, о многом расспросить еще одного неспящего, — спокойно ответила я. Мне было страшно, но показать свой страх означало признаться в слабости. Этого я делать не собиралась.

— Выходи на улицу и жди остальных, — жестко отдала мне приказ.

— Где моя подруга? — не сдвинувшись с места, спросила я, добавив в голос стали.

— Она осталась там, где мы вас и нашли. — Внутрь вошел второй похититель. Глянув на недовольного напарника, усмехнулся: — Смелость надо поощрять, — обратился он к нему и тут же подмигнул мне.

— А зачем вы ее усыпляли? — не поняла я. — И зачем вам я?

— Ее никто не усыплял. Это был порошок забвения. Когда она очнется, о тебе и не вспомнит. Отправится по своим делам, забыв о нас, — объяснил похититель.

— А меня почему там не оставили? Я же человек, по вашим меркам — слабое существо. В конкурсе мне нет нужды участвовать. Да и ваше красивое число я нарушаю. Всех по десять, я одиннадцатая, — попыталась разговаривать парня, настроенного в отношении меня не так агрессивно, как первый.

— Мы и сами удивились, когда отборочный кристалл указал на тебя, — честно признался парень. — Пролететь мимо мы просто не смогли. Вот и забрали тебя с собой. Наш Магистр сегодня осмотрит каждую претендентку, выбранную кристаллом, и потом сообщит решение.

— Решение относительно чего? — совсем запуталась я. — Магии во мне нет. Так какого решения мне нужно ждать? Просто верните меня домой, и покончим с этим фарсом.

— Пересекшим временное и межмировое пространство больше нет хода назад, — припечатал первый, заставив меня подавиться воздухом.

— И что прикажете мне здесь делать? Мир незнакомый, ни документов, ни денег при себе нет. В невесты я точно вряд ли гожусь. На первом же этапе провалюсь, — начала перечислять я и тут же запнулась, но всего на мгновение. — А как я вас понимаю? Вы же наверняка не на моем языке разговариваете.

— Порошок, — коротко бросил первый юноша, будто это могло что-то объяснить, и достал из кармана небольшую коробочку. — При попадании на тебя усыпляющего порошка ты смогла сразу получить доступ к языкам. Более того, говорить и понимать станешь любого. Но читать и писать придется учиться самой, — развел руками он.

Больше расспросить ни о чем не удалось. Народ начал просыпаться. А я во все глаза рассматривала красивых девушек и парней, словно сошедших с обложек глянцевых журналов. И как тут не почувствовать себя ущербной?

Первыми даже не встали, а словно перетекли в вертикальное положение двое юношей. Темная кожа, платиновые волосы, острые уши. Так, если судить по романам фэнтези, которые я читала в неограниченном количестве, это дроу, или темные эльфы. Они огляделись, меня даже не удостоили взглядом, будто и не заметили, после чего танцующей походкой двинулись на выход.

За ними поспешили две девушки, тоже дроу. Их пробуждения я, признаться, не заметила, увлеклась парнями. На поясе у обоих дроу висели кинжалы. Странно, что их не сняли. Может здесь, в порядке вещей ходить с оружием?

Я прижалась к стене, наблюдая за остальными. Рядом со мной встал и один из похитителей, более разговорчивый и приятный в общении. Он тихо комментировал расы выходящих.

Светлых эльфиек и эльфов я и сама признала, опять-таки из описания в романах фэнтези: красивые, светловолосые и надменные. Высоко держа голову, они прошептались на выход, словно короли и королевы по ковровой дорожке.

А вот дальше я потерялась. И юноша начал перечислять выходящих:

— Обратни, вампиры и драконы. Пять сильнейших рас, прошедших тщательный отбор на роль невест и женихов.

— Хм, странно, — задумалась я. Непроизвольно хихикнула, удивив обоих кнархов. А мне на ум пришел Но-ев ковчег, о чем я не замедлила сообщить: — Здесь каждой твари по паре. Стесняюсь спросить, а где моя тва... кхм... пара? Я вообще не пришей кобыле хвост получаюсь.

— Не знаю, разберемся. А пока выходи, не стоит задерживать конкурсантов, — строго произнес неприветливый кнарх.

Пришлось топтать на выход. По пути едва не споткнулась, заслужив неприязненный взгляд обеих парней. Стоило выйти, как все взгляды устремились на меня. Стало неудобно. Я не заметила в толпе Азаша, более того, получается, он тоже оказался неучтенным, одиннадцатым? И куда вообще сбежал? Почему не остался ждать? Зато заметила дракона, которого сразу не посчитала, потому что на нем уютно устроилась одна из светлых эльфиек.

— Только не говорите, что это человеческое чучело — тоже претендентка в невесты, — презрительно скривилась темная эльфийка.

— Не стоит судить по внешности, может, у меня, в отличие от вас, душа красивая, — пожалала я плечами, стараясь сдерживаться.

— Да кому она нужна, твоя душа? С ней на ложе не взойдешь и ее не оголишь, — тоном, не терпящим возражения, произнесла, как я успела заметить, оборотница.

Мне на миг показалась, что она сейчас еще и сплюнет. Но нет, обошлось.

— Думаете, бездушная тварь и бревно в постели лучше? — парировала я.

На меня уставились двадцать пар глаз. Я же обернулась к кнархам и вопросительно посмотрела на них. Меня прекрасно поняли.

— Все проходим во дворец, не стоит задерживаться. У вас на все про все четыре часа. Потом вас представят их высочествам и ее величеству.

Хм, странно, почему не их велиществам? Короля нет в замке? Или ему попросту неинтересна вся эта кутерьма с конкурсом? Может, здесь другие правила? Нужно осмотреться, изучить мир и его население. Понять, где я оказалась.

Все дружно развернулись, потеряв ко мне интерес. А я наконец смогла оглядеться. Увиденное поразило до глубины души.

ГЛАВА 1

Мы находились на площади перед дворцом. Сбоку возвышался огромный фонтан. Животное, напоминающее медведя, только с человеческой головой, держало в руках чашу, из которой со всех сторон водопадом стекала вода в три яруса.

Недалеко от нас собралась разношерстная толпа. Я присмотрелась к одежде. На женщинах длинные юбки, бесформенные рубахи поверх юбок, короткие жилетки. На ногах довольно добротная обувка, по виду напоминающая лапти. Заметила нескольких молодых девушек в облегающих комбинезонах, с мечами за спиной, с кинжалами на поясе и странными светящимися шариками и дисками. Высокие сапоги до колен, небольшой каблук. Взгляды у них были цепкими, сканирующими и устрашающими. Меня передернуло. На миг показалось, что они вот-вот набросятся, хотя я ничего плохого им не сделала. Но на всякий случай поспешила отвести взгляд. А то кто их знает, что у этих дамочек, воинственно настроенных, на уме.

Многие мужчины были одеты в одни жилетки на голое тело. Парочку заметила в камзолах и светлых рубашках с оборками на манжетах и воротнике. Сразу можно было определить по выправке, что это не простые горожане, как минимум вельможи — местная аристократия. Да и взгляды у них надменные, холодные, пренебрежительные.

С противоположной стороны фонтана находилась широкая улица. Несколько редких деревьев около дороги создавали хорошую тень в жаркую погоду.

Дворец был настоящим шедевром архитектуры. Из белого камня, с позолоченными шпилями крыш, двумя башнями, уходящими высоко в небо. Он напоминал странную конструкцию, словно наложенную одна на другую. Только та, которая была пониже, будто вот-вот грозила развалиться от древности. А вторая, можно сказать, сверкала. Создавалось ощущение, будто в верхнем замке, как я окрестила его про себя, кто-то живет, а нижний заброшен. Но насколько я права в своих предположениях, узнать было не у кого. Но все же, глядя на такую красоту, я забыла, как дышать. Такое великолепие хотелось исследовать от подвалов до крыши.

Увлечшись разглядыванием, не заметила, как осталась одна. И тут же, глубоко вдохнув свежий, незагазованный воздух, припустила за остальными. Стража на воротах едва не захлопнула их перед моим носом. Но один из кнархов обернулся, нахмурился и гаркнул:

— Это с нами! Пропустить!

Мужчины в латах оглядели меня неприязненно, но отошли в сторону, пропуская. Только потом за моей спиной с лязгом закрылись ворота. Первая мысль была — мышки попали в мышеловку. Я даже вздрогнула, но вспомнила, что случилось со мной дома: Стас, кредиты, увольнение... Передернула плечами. Тут уже и не знаешь, что лучше — остаться на улице с кучей долгов и без возможности выбраться из ямы или попасть в другой мир, где одна неизвестность, и хотя бы несколько дней — я надеялась на это — пожить в роскоши. Жаль было одного: мне так и не удалось отомстить и наказать обидчиков. И им все сойдет с рук. А скольких еще они обманут? Хотелось верить, что их накажет жизнь, но вера, конечно, хорошо, а вот собственноручно наказать было бы намного лучше.

Тряхнув головой, переключилась на настоящее. Самым странным оказалось то, что факт перехода в другой мир я приняла подозрительно спокойно. Не было истерик, сознания своей умственной несостоятельности, попыток калечить себя в надежде, что это сон. Я никогда не понимала, зачем все героини книг себя щипали, проверяя, не спят ли они. Может, они скрытые мазохистки, а авторы забыли об этом написать?

— Что ж ты вечно отстаешь? — раздался рядом со мной голос кнарха.

Я и не заметила, как мы оказались внутри. Здесь все поражало роскошью: массивная люстра из самоцветных камней, позолота на стенах, на перилах лестницы, на ручках дверей. Мозаичный пол был набран из разноцветных камней. На стенах висели многочисленные портреты.

— Я рассматриваю все. Не каждый день в другие миры попадаю, — спокойно ответила парню.

— У тебя будет для этого две квартиры, — процедил юноша.

Я недоуменно воззрилась на него. Судя по всему, квартиры — это четырехдневная неделя. Или я не права? Но задавать вопросы не стала. Иначе меня просто уничтожат взглядом. Эти двое и так торопились от нас отделаться, это было понятно по их дерганым движениям, отрывистым приказам, отданным слугам.

Рядом со мной чудесным образом оказалась моя сумка, с которой я садилась в автомобиль к Эле. Интересно, почему я ее не видела раньше? Хотя толку от нее никакого, там костюм для восточных танцев, смена белья, телефон, косметика, сигареты и зажигалка. Ах да, еще прихваченная из дома бутылка коньяка — я думала отметить свои несчастья с подругой, а еще альбом для рисования и карандаши. Как мне все это может помочь сейчас, не представляла. Но легко подхватила свою ношу и направилась вслед за молоденькой служанкой, все время шед-

шей, опустив глаза в пол. Я присмотрелась, — остальные слуги тоже не смели поднять глаз.

Нас провели на второй этаж, а там пути разошлись. Мальчики направо, девочки налево. Как символично, хотя чаще налево ходят парни. Здесь, видимо, считают на оборот.

Начался наш путь сквозь анфиладу комнат. Арочные проемы не повторялись, их облик менялся с каждой пройденной аркой. Волнообразные, полукруглые, с прямыми углами, кривобокие — я только успевала запоминать, хотя для чего мне это надо, и сама себе не могла ответить.

— Ваши покои, аэра, — поклонилась девушка, открывая передо мной дверь.

— Зайди, пожалуйста, — тихо шепнула я, входя внутрь.

Девушка прошмыгнула следом. Застыла, прикрыв за собой дверь.

— Вы что-то хотели, аэра? — все еще не поднимая на меня глаз, прошелестела служанка.

— Да, поговорить. Это не запрещено? — поинтересовалась я.

На миг девушка недоверчиво вскинула на меня взгляд темно-синих, как грозовое небо, глаз, но тут же, будто испугавшись, снова опустила их вниз.

— Я вас чем-то обидела? Вы теперь пожалуетесь на меня. — Голос девушки сорвался. Какие они здесь все шуганые.

— Ни в коем случае! Просто меня выдернули из моего мира, ничего толком не объяснив. Я не знаю, где нахожусь, не понимаю зачем. Спросить не у кого, потому что я — человек. Надеюсь, это многое объясняет? — спокойно поведала я. Потом попросила: — И прекрати тарашиться в пол, не люблю разговаривать со статуей.

— Мы не имеем права смотреть на гостей и на придворных, за это предусмотрено слишком суровое наказание, — отозвалась служанка немного смелее, но в ее голо-

се все еще слышалось недоверие. Все-таки глаза на меня она подняла. — Что именно вы хотите знать?

— Чем больше, тем лучше. У меня ощущение, что этот отбор невест и женихов — чистый фарс, который кому-то нужен. И я бы предпочла знать, на что меня подписали без моего ведома.

— Я сейчас принесу вам обед, тогда мы сможем поговорить, — кивнула служанка, а я почувствовала, как мой желудок заурчал при упоминании еды.

Девушка вышла, а я огляделась. Неплохо, однако. Спальня действительно королевская. Широкая кровать с резными спинками, на гнутых ножках, привинченных к полу. Стоило заметить данный факт, как в груди тревожно заныло. Но я, как могла, отогнала неприятный зуд в районе солнечного сплетения и продолжала осмотр. Комод привлек внимание необычной резьбой и множеством статуэток, расставленных в хаотичном беспорядке. Посреди комнаты обычный круглый стол всего лишь с одним стулом. Понятно, в гости друг к другу здесь ходить не принято — усадить некуда, если только на пол или на кровать. Прошла вдоль стен, на одной из которых находилось зеркало. Я подошла к нему. По коже будто легкий заряд тока пропустили. Возникло ощущение, что за мной наблюдают.

— Привет! Как обзор? — уставившись в зеркало, произнесла я.

Слова сами вырвались из уст. Я и удивиться не успела. Но ощущение взгляда пропало. Ого! Получается, я не ошиблась в своих предположениях? Такое положение дел напрягло. Надеюсь, девушке ничего не будет за беседу со мной. Но больше нервировал неусыпный контроль.

Я подошла к одной из дверей и распахнула ее. Гардеробная. На вешалках находились платья. Ничего себе! Это мне, что ли? Но как они с размером угадали? А может, это стандартный набор для гостей?

Чтобы не расстраиваться, быстро покинула данное место и открыла вторую дверь. Купальня. Большая ванна, вделанная в мраморный пол. Может, и не мраморный, но очень похожий на него. На бортиках множество баночек и бутылочек. Опробовать сей шедевр решила сразу же, только на всякий случай огляделась, нет ли и здесь зеркал. Мыться под неусыпным контролем меня не прельщало.

Ничего похожего не нашла, впрочем, как и кранов с холодной и горячей водой. Я застыла, раздумывая, как мне быть.

— Если здесь все магическое, может, я получу горячую воду путем просьбы? — произнесла вслух.

Хлопнула в ладоши и потребовала дать воду. Ванна тут же начала набираться сама по себе. Вот это сервис! Довольно улыбнувшись, разделась и тут же влезла в это произведение искусства. В тот момент в голову не пришла такая простая мысль: как мне без магической силы удалось наполнить ванну?

Теперь осталось исследовать баночки и флакончики. Этим я занялась незамедлительно. Путем проб успела намылиться разными составами, вымыла волосы. Кожа прямо закрипела. Я почувствовала себя обновленной. Вышла, накинула висящий на вешалке махровый халат. В покоех на передвижном столике меня уже ждала еда, от запаха которой слюнки потекли.

Я бросила косой взгляд на зеркало. Прислушалась к своим ощущениям. Или за мной не наблюдали, или на этот раз я ничего не почувствовала.

Пока я предавалась усладе желудка, служанка начала рассказывать весьма занимательную историю.

— Наш мир — Тарлас — небольшой, вам потом на занятиях о нем подробно расскажут. Я же только поведаю про обычаи выбора невесты и жениха для вступивших в брачный возраст высочеств. Это давняя традиция, ей больше пятисот лет. В кварту совершеннолетия юных

отпрысков короля и проходят соревнования прибывших из других миров кандидатов и кандидаток.

— И что собой представляют соревнования? Сколько этапов? Какие задания? — воспользовавшись паузой, задала я свои вопросы, вспомнив наши конкурсы красоты, где не всегда побеждала самая умная и красивая. — Но самое главное — почему именно из других миров? Неужели у вас нет достойных?

— Этапов всего четыре, каждый день кварталы по одному. В конце дня подводят итоги. Задания каждый раз меняются, но обязательные условия — наличие ума, креатива, — это слово она произнесла по слогам, вряд ли зная его значение, — и умение двигаться. То есть танец входит в обязательную программу отбора. Что касается других миров, таково было условие короля Фиата, третьего правителя Тарласа.

— Подожди, а как часто проходят такие туры? — зацепившись за сказанные девушкой слова, я на миг зависла.

— При мне были четыре раза, — спокойно ответила служанка. Заметив мое недоумение, объяснила: — Закон правящей семьи гласит: «У королевской четы должно быть не меньше десяти детей».

Я чуть не поперхнулась, хорошо, что не жевала в это время. Потом прикинула в уме цифры и осторожно поинтересовалась:

— У королевы рождались близнецы? — Кивок в ответ. — И сколько пар?

— Шесть. Три пары уже достигли совершеннолетия и благополучно выданы замуж и женаты. Это четвертая пара, — пояснила девушка.

Я же снова задумалась. По всем параметрам я никак не подхожу на роль кандидатки в невесты. У меня нет пары. А ее наличие, как успела сообразить, обязательно. Тогда зачем меня выдернули из моего мира?

— А всех вместе принцев и принцесс часто видели? Нас с ними знакомят? — поинтересовалась я. В голове

крутилась какая-то мысль, не желая оформляться до конца.

— Зачем? — удивилась собеседница. — Несовершеннолетних здесь нет, они в имениях с няньками и преподавателями. А тем, кто уже обзавелся семьей, некогда. Они занимаются делами государства.

— Что-то здесь не сходится, — буркнула я. Данная ситуация настораживала, но пока не могла понять, чем именно. — Хорошо, скажи, а ты лично видела хоть одного принца или принцессу? — Глупый вопрос, знаю, она же во дворце живет, наверняка не раз с ними сталкивалась. К тому же я не могла представить женщину, родившую столько детей. Может, здесь и другие нравы, расы и строение организма, но столько детей... У меня просто не укладывалось это в голове.

— Нет, правящая семья живет в другом крыле замка, нам туда хода нет. А сюда они не заходят.

Сказать, что ответ удивил, ничего не сказать, он поразил меня до глубины души. Как можно работать в замке и ни разу не видеть принцев и принцесс? Как два государства в одном здании...

— А были случаи, как со мной, что привозили неучтенную невесту или жениха? — осторожно спросила я. Девушка отрицательно мотнула головой. Я сникла. — Хорошо. С этим разобрались. А куда потом отправляли тех, кто не прошел?

— Этого я не знаю, — развела руками служанка.

— А можно это у кого-то узнать? — не питая особой надежды, задала я вопрос.

— Не думаю. Это закрытые сведения, — спокойно ответили мне. В голосе девушки сквозило искреннее сожаление.

— В любом случае спасибо тебе большое. Ты мне здорово помогла, — ободряюще улыбнулась я.

Моя собеседница просияла.

Я вдруг напряглась. Снова возникло ощущение чужого взгляда. Служанка сразу заметила изменение во мне и быстро опустила глаза. Я же приложила палец к губам, она едва заметно кивнула. Затем я резко обернулась к зеркалу, оскалилась.

— Интересно наблюдать за невестами? Почему бы лично не познакомиться? — Я начинала злиться.

До моего слуха донесся смешок, и голос на грани сознания произнес:

— Позже... Обязательно...

— Тайны мадридского двора, блин, — процедила я, отворачиваясь от зеркала.

Девушка смотрела на меня широко открытыми глазами.

— Вы не боитесь? — одними губами прошептала она.

Пришел мой черед удивляться.

— Кого? Вуайеристов? Чего их бояться? Больные, озабоченные люди... Ну, или в данном случае нелюди, — пожалала я плечами.

Мысли занавесить зеркало даже не возникло. Зачем? Стеснительностью я не страдала, к тому же была уверена, неведомый наблюдатель не несет никакой угрозы, более того, каким-то странным образом я ощущала спокойствие. Так бывает, когда чувствуешь молчаливую поддержку родных и близких. И пусть наблюдатель ни близким, ни тем более родным мне не был, но я все равно ощущала спокойствие. Своей интуиции я привыкла доверять. Эх! Жаль, она не сработала в случае с Людочкой и Славиком, но хуже всего, я не понимала, почему со Стасом она дала сбой. И тут же сама себя одернула: даже если у меня и были сомнения, я в тот момент гнала их прочь. Стас умел кружить голову. Так, надо отогнать от себя такие мысли, сейчас не до них, здесь другие проблемы, требующие напряженной работы мозга.

Договорить мы не успели, дверь резко распахнулась. Ко мне ворвались две мужеподобные особы. Окинув

взглядом меня, закутанную в халат, нахмурились и, указав служанке на выход, двинулись ко мне. На миг стало страшно. Я резво спрыгнула с кровати и попыталась забиться в угол, отгородившись от решительно настроенных дам пустой тарелкой. Это оказалось моим единственным щитом, если можно было так назвать небольшое блюдо.

— Аэра, у нас мало времени, необходимо привести вас в надлежащий вид перед первым отборочным туром, — мягко проговорила одна.

— Если вы не хотите сразу вылететь, стоит нам довериться, — увещевала вторая.

Я подумала. Еще подумала и... согласилась. Осторожно сделала шаг к этим двоим. Они мгновенно подхватили меня под руки. Эх! Знала бы, на что подписываюсь, ни за что бы не согласилась. Все наши спа-салоны нервно курят в сторонке. Меня скрутили в бараний рог, я думала, душу вытрясут и скажут, что так и было.

Мне казалось, я умирала и возрождалась. Кости ломило, тело болело так, будто по мне асфальтоукладчик прошелся. Даже кричать не могла, голос охрип. Спустя минут десять напоминала тряпичную куклу, мотающуюся из стороны в сторону под умелыми руками двух мучительниц. Меня заворачивали в дурно пахнущую тряпицу, сжимали до нехватки воздуха, едва не выкручивали, как белье после стирки. Затем разворачивали и мазали черной мазью, липкой, неприятной на вид и имеющей специфический аромат, от которого на меня напал чих.

Я возмущалась, пыталась сбежать, уползти, забиться в укромный уголок, но ловкие руки мучительниц хватали и снова укладывали на кровать.

А потом внезапно все изменилось. Я начала получать удовольствие от массажа. Тело расслабилось, меня словно разобрали и собрали заново, как конструктор. На миг показалось, я стала легкая, как пушинка, дунь — и улечу. И уже с интересом наблюдала за дальнейшим.

После сеанса массажа меня быстро облачили в платье, облегчающее фигуру, с разрезом от бедра. Заплели волосы, соорудив на голове подобие короны с несколькими выпущенными локонами. Макияж наносила я сама.

— Время вышло, — констатировал седой дворецкий в ливрее, бесцеремонно заглянувший в мои покои. Бросил на меня одобрителный взгляд, едва заметно улыбнулся. И снова принял чопорный вид.

— Мы готовы, — окинув меня взглядом с головы до ног, довольно сказала одна мучительница.

Стоило подойти к большому зеркалу и оценить себя, как моя челюсть самым неприличным образом упала на пол. Я и подхватить ее не успела.

Стройная фигура, о которой я столько лет мечтала, но даже изнурительными диетами не могла добиться. Кожа будто посветлела, стала бархатистой и молодой. На меня из зеркала смотрела девушка лет восемнадцати, не больше.

— Хм, чтобы получить непревзойденный результат, надо быть согнутой в бараний рог, — буркнула я про себя.

Меня определенно не поняли, так как обе мучительницы переглянулись.

— Аэра, прошу вас пройти в общий зал, — чинно произнес дворецкий, отступая на шаг, чтобы я вышла.

Обернувшись к женщинам, искренне прошептала:

— Спасибо, вы кудесницы!

Вряд ли они поняли, как я их назвала, но от благодарности просияли.

— Удачи, аэра, пусть пребудет с вами сила, — в унисон пожелали они.

Я кивнула. Но потом сообразила, что соревнования должны начаться только через квартиру, как говорила служанка. Зачем же нас сейчас зовут? Познакомиться? Впрочем, зачем гадать, сейчас и узнаю.